

Глава 1066: Старейшина Хай Шэн

Боль от поглощения жизненной силы Великой Магии Кровавого Демона не поддавалась описанию. Только человек, испытавший эту жуткую магию на себе, мог хотя бы попытаться описать это чувство. Если пытаться сравнить это с чем-то, процесс больше всего подходил на вливание едкой кислоты в вены. Наполняя тело, она разъедала плоть и кровь, превращая внутренности в бесформенную массу. А потом она начинала медленно высасывать жизненную силу. В этом случае Мэн Хао выступил в роли моста между его жертвой и Чу Юйянь.

Если бы демонического практика слушался голос, то крики, конечно, не убавили бы его страданий, но хотя бы позволили дать выход части испытываемой им агонии. Вместо этого боль скапливалась в его сердце, её уже невозможно будет изгнать. Он не мог ни открыть рта, ни увидеть, что происходит. Но он чувствовал всё, что творилось внутри его тела, к тому же его нынешнее состояние в несколько раз усиливало боль, сделав процесс для него жесточайшей пыткой. Если бы мужчина мог хоть что-то сделать, то первым делом он бы убил себя, лишь бы прекратить эти страшные мучения!

Будь у него шанс всё переделать, обратить время вспять, он бы точно отказался принимать участие в этом плане! К сожалению, жизнь редко предоставляла второй шанс.

Мэн Хао холодно смотрел на медленно усыхающего демонического практика. Вскоре от него не осталось ничего, кроме высушенной плоти и костей, вся его жизненная сила была высосана. Наконец Мэн Хао ослабил хватку, позволив его телу упасть вниз. Прямо на лету порыв ветра обратил его в пепел. Вся его сущность была поглощена Великой Магией Кровавого Демона и помещена в Чу Юйянь. Мгновением ранее пламя её жизненной силы едва теплилось, но благодаря подпитке стало немного ярче. Частичное восстановление жизненной силы убрало мертвенную бледность её щёк и вернул ей едва заметный румянец. Однако... Мэн Хао понимал, что это была временная мера. Чем дольше яд будет оставаться в её крови, тем слабее она будет становиться, пока в конце концов не умрёт.

Держа девушку на руках, в его глазах вспыхнула решимость и целеустремлённость. Он сделал глубокий вдох и осторожно поместил на яд и Чу Юйянь несколько печатей. Это позволит ей продержаться немного дольше. Наконец он нежно положил её в бездонную сумку, а потом поспешил в мир Бога Девяти Морей.

Пришло время убивать, и первым человеком в его кровавом списке был Лун Тяньхай! Не имело значения, где он прятался или кто его защищал, Мэн Хао был твёрдо настроен убить его. На это решение не могли повлиять даже чудовищные последствия, которые он накликает на себя его убийством. Мэн Хао был обязан во что бы то ни стало дать выход кровожадной ярости, kloкочущей в его сердце.

— Лун Тяньхай можешь прощаться с жизнью! Орда демонических практиков, вот вам моя клятва... однажды наступит день, когда на Девятой Горе и Море не останется морских демонов!

Его голос пронзил Небеса, на что те отозвались рокочущим громом! Это было не простое обещание, это была клятва. Когда жажда убийства Мэн Хао достигла Небес, он произнёс слова этой клятвы. В тот же миг, как прогремели его слова, всё Девятое Море содрогнулось, а следом четыре планеты и Девятая Гора, возвышающаяся среди звёздного неба. Этот эффект коснулся не только Девятой Горы и Моря. Восьмая, седьмая, шестая... вплоть до Первой Горы и их морей... задрожали. Сердца множества практиков пропустили удар. Вдобавок ко всему девять чёрных черепах на девяти вершинах гор посмотрели вверх и пронзительно взвыли, словно

засвидетельствовав слова, которые они никогда не забудут.

Недавний инцидент с лордом мира Горы и Моря до сих пор был самой горячей темой для обсуждений в мире Горы и Моря. Поэтому от произошедшего у многих перехватило дыхание.

Одновременно с этим всё Девятое Море зашумело в ярости от клятвы Мэн Хао. Члены орды демонических практиков рождались в Девятом Море и, по сути, были её детьми. Будь Мэн Хао обычным практиком, тогда его слова не возымели бы такого эффекта, но он был кем угодно, но только не простым практиком. Он являлся будущим лордом мира Горы и Моря и членом лиги Заклинателей Демонов! Мало кто об этом знал, но такие вещи невозможно было скрыть от самого мира Горы и Моря. Девять Гор, как и Девять Морей, знали об этом. Разумеется, это было всего лишь знание, пока Мэн Хао официально не станет лордом мира Горы и Моря, между ними не появится связи. Только установленные правила ограничивали их вмешательство. После данной Мэн Хао клятвы Девятое Море заклокотало. Несмотря на своё возмущение... оно хранило молчание.

Мэн Хао в луче света рассекал Девятое Море, при этом его аура приманивала орды морских тварей, алчущих его крови. Когда они оказались поблизости, их встретил испепеляющий взгляд Мэн Хао. Взмахом руки он вызвал эссенцию Божественного Пламени.

— Взрыв! — холодно скомандовал он.

Одно слово заставило эссенцию Божественного Пламени с грохотом превратиться в дождь небесного огня, который обрушился на море внизу. При контакте с пламенем любая морская тварь с жутким воем сгорала дотла. Более смыслённые существа попытались найти спасение под водой, но пламя в считанные мгновения вскипятило эту область моря. Из-под воды начали подниматься пузырьки, а следом всплыли трупы различных морских созданий.

Мэн Хао полетел дальше. На его пути кипело море и погибали морские твари. Это была бесконечная резня! Столько мёртвых существ окрасили морскую воду в алый.

Довольно скоро после его ухода с острова Морской Апаш поверхность моря впереди внезапно взметнулась вверх, став огромной водяной стеной на его пути. В этот же миг ещё с трёх сторон поднялись похожие стены, отрезав все пути к отступлению. Четыре стены из морской воды соединились вместе в огромную клетку для Мэн Хао. Даже его аура не могла вырваться за её пределы.

Мэн Хао огляделся, а потом холодно хмыкнул. Спустя пару мгновений в передней стене образовалась дыра, откуда показалось лицо. Вот только это было лицо не практика, а огромного морского дракона. Угольно-чёрное и крайне свирепое на вид существо презрительно смерило Мэн Хао взглядом. На голове этого дракона стояло старик со сложенными за спиной руками. Он был облачён в халат мира Бога Девяти Морей, однако взирал на Мэн Хао с насмешливой ухмылкой.

Сам Мэн Хао ни капли не удивился такому повороту событий. Старик был ему знаком. С этим демоническим практиком Мэн Хао схлестнулся во время прибытия в мир Бога Девяти Морей, звали его старейшиной Хай Шэнем!

— Так не терпится расстаться с жизнью, старый пердун? — спросил Мэн Хао, его голос был холоднее зимнего ветра.

— Рано или поздно придёт и твой день, Мэн Хао, — со злобой и ядом в голосе парировал старейшина Хай Шэн. — Вынужден признать, орда демонических практиков недооценила тебя.

План с островом Морской Апаш провалился, а сам остров канул в морскую пучину. Но раз я здесь... ты в любом случае умрёшь! Даже не думай сбежать из моей небольшой ловушки. Она откроется только после чьей-то смерти. Того, кто попытается насильно открыть её, ждёт серьёзный откат. Это относится и ко мне. Поэтому этот капкан такой особенный. По этой же причине никто снаружи не узнает, что здесь произойдёт. О, и изменённые естественные законы не позволят тебе перемещаться с помощью твоего треножника. Если ты надеешься на помощь Цзю-по или Лин Юньцзы, и тут у меня для тебя есть новости. Орда демонических практиков очень серьёзно настроена убить тебя. Цзю-по и Лин Юньцзы сейчас заняты патриархами орды демонических практиков! Тебе неоткуда ждать спасения! Сегодня ты совершенно точно умрёшь!

Старейшина Хай Шэн кровожадно посмотрел на Мэн Хао, ожидая реакцию на свои слова. Особенно ему хотелось увидеть отчаяние. Он не просто жаждал убить Мэн Хао, ему хотелось погрузить свою перепуганную жертву в самую тёмную пучину отчаяния, чтобы потом запытать его до смерти. Только так он мог дать выход накопившейся в сердце ненависти.

— Сегодня ты ответишь за всех убитых членов орды демонических практиков из моря Млечного Пути! — прорычал старейшин Хай Шэн. — Я послал своего единственного наследника на планету Южные Небеса в надежде, что он обретёт судьбу бессмертия и достигнет истинного Бессмертия. Но ты... ты убил его! Будь ты проклят, Мэн Хао! Ещё до того, как его разум пробудился, ты безжалостно оборвал его жизнь! Ты не только отсек все его надежды на истинное Бессмертие, но и прервал мою линию крови!

От его слов морская вода внизу завибрировала.

— Ну, ты и трепло, — холодно процедил Мэн Хао, — я убил целую кучу людей. Думаешь, я помню, о ком ты тут распинаешься?

Невзначай взмахнув рукой, он попробовал использовать Треножник Молний, но, как и сказал старик, тот не сработал. Своими словами он вывел старейшину Хай Шэна из себя.

— Вперёд, — приказал он морскому дракону атаковать Мэн Хао.

В следующий миг чёрный морской дракон рванул к Мэн Хао, широко разинув пасть. Мэн Хао холодно покосился на огромное существо и выполнил магический пасс правой рукой. Всё вокруг задрожало, а потом сотни тысяч гор начали опускаться вниз. Соединившись в десятки тысяч горных цепей, которые затем объединились в десять крупнейших гор.

Морской дракон с рёвом столкнулся с этими громадинами головой и ударил хвостом в Мэн Хао. Его длинный хвост со свистом рассёк воздух. Губы Мэн Хао изогнулись в холодной улыбке, когда он схватил драконий хвост и с силой потянул на себя. Чудище взревело от удивления и боли, почувствовав жуткую силу хватки Мэн Хао. Следом была высвобождена мощь техники Обрушение Девяти Небес. Девять атак подряд буквально разорвали дракона на мелкие кусочки.

Мэн Хао поднял глаза на старейшину Хай Шэна и пробормотал:

— Если я поглочу тебя, то твоя жизненная сила выиграет Чу Юйянь ещё немного времени!

В этот же миг он перекинулся в смертельно опасную стрелу, нацеленную в сердце старейшины Хай Шэна!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/300433>